

Клен / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Клен / рассказ КЛЕН

Илья жил как все: ничего особенного в жизни не хотел и даже как будто ничего не чувствовал. Просыпался, уходил на работу, приходил с работы и засыпал. «Что это за город, зачем я сюда перебрался», – думал Илья перед сном.

Он смотрел на темный потолок, с которого вот-вот должна была отвалиться штукатурка. Квартиру Илья снимал даже по московским меркам отличную – двушку в хорошем районе на Парке Победы. «Минимум мебели и телевизор», – все, что указал Илья в объявлении. Вечерами в большой комнате он прощелкивал каналы, изредка заостряя внимание на отдельных передачах. Иногда, чтобы убить время, Илья подключал к телевизору игровую приставку. Под конец вечера он отправлялся в спальню и быстро засыпал на кровати, даже не удосужившись ее расправить.

Илье часто снился один и тот же сон – он раз за разом переживал тот вечер, когда они с Леной разговаривали в последний раз.

Это случилось спустя полгода после переезда Ильи в Москву – он с блеском сдал очередной архитектурный проект офисного здания, по этому поводу зашел в магазин и по привычке купил выпить, правда, вместо двух обычных бутылок три. Захотелось похвастаться, Илья достал мобильник и набрал номер жены. Она не ответила, это было обычным делом. Лена часто отключала звук, поскольку верила, что звуковые волны, которые издает динамик телефона, разрушают мозговые клетки. Илья не раз отмечал, что тяга жены к заговорам и тайнам может однажды привести ее к доктору, который нацарапает в графе болезнь «МКБ-10, шизофрения».

Лена не была шизофреничкой. Когда-то Илья был в нее влюблен – ему казалось, что именно эта витальная девушка сможет вытянуть его из глубин уныния и подарит ему пресловутое желание жить, но время шло, чуда не происходило.

Лена не отвечала на звонки весь вечер, все утро и весь следующий день. Илья уже начал беспокоиться и несколько раз набрал домашний – все было бесполезно.

К вечеру следующего дня Лена позвонила сама и заявила, что спит с его другом с тех пор, как Илья уехал, а еще собирается за этого друга замуж. Подло, банально. Да и другом-то его назвать сложно – просто сосед, слесарь-сантехник с зарплатой явно меньше, чем у Ильи. Лена тогда долго обвиняла его в холодности и замкнутости: «Что ты для меня сделал? Ничего не сделал! Ты меня даже не любишь! Тебе вообще ничего от жизни не нужно!»

Она была права. Илья любил когда-то, но это было давно, задолго до знакомства с женой.

Он перевернулся на другой бок.

Будет день и будет пища. По правилам игры нужно бы позвонить соседу и сказать, что он скотина, ублюдок, еще что-нибудь резкое. И что Лена такая же скотина, и вообще все на этом свете – настоящие сволочи. А может, нужно было позвать ее обратно, пообещать быть хорошим, не холодным и любящим мужем. Рука раз за разом тянулась к телефону, но номер Ильи так и не набрал. Ему было стыдно обманывать жену, обманывать себя. Как сам Илья определял, он был из тех, кому лучше живется в одиночестве, в своем стыде.

Пятница, рабочий день. Никакой радости по случаю окончания недели Илья не испытывал.

– Илья Сергеевич, зайдите ко мне, – начальник пригласил Илью в кабинет. – Илья, вы понимаете, что у нас на той неделе презентация? Клиент приедет.

– Да, знаю.

– Вот вы на него... с такой же, извините меня, мордой смотреть будете? Как вы думаете, клиент купит у нас этот гараж?

Тут начальник бросил на стол эскиз, который Илья рисовал всю предыдущую неделю. На листке был изображен план 20-этажного квадратного здания, которое, как предполагалось, скоро займет

нотариальная компания. «Шик энд клерк», ласково по-английски обозвал проект Илья.

– Ну не этот, так кто-нибудь другой. Дураков на свете полно, им без разницы, что покупать. Квадратное здание, треугольное, у такой морды, у другой... Неважно.

– Ну это уже, извините меня...

Начальник потихоньку вскипал и наливался соком.

– Илья, – начальник понизил голос, чтобы звучать авторитетнее,

– Илья, мы тут все, конечно, понимаем, что мы дураки, а вы у нас архитектор года, нам вас начальство высокое поставило, но это, извините меня, знаете ли...

В продолжение фразы не следовало ждать ничего хорошего, поэтому Илья решил сгладить ситуацию.

– Да нет, извините, Максим Александрович... Я пошутил. Знаете, просто хандра. Я каждую осень такой.

– Знаю! – бодро включился в разговор начальник. – Знаю, Илья Сергеевич! Я сам такой бываю. Злой хожу, как собака. А потом купил витаминов – и прошло!

Илья понимающе кивнул.

– Ну вы уж это, при клиентах-то, извините меня, и чтобы морда... То есть, лицо ваше, ну это... – начальник улыбнулся, – лицо компании было! Чтобы они этот гараж у нас с руками и ногами оторвали.

Начальник примирительно хлопнул Илью по плечу.

– Хорошо, – коротко ответил Илья.

В понедельник утром Илья пошел на работу через парк – обычно он ездил на трамвае прямо до вращающихся дверей компании, но сегодня решил изменить обычный маршрут. Октябрь в этом году непостоянный – то голубое небо, то лужи по колено.

Как назло ливанул дождь – вот и зонтик пригодился. Семь часов, в парке ни души, один Илья в промокших туфлях несется скорее в офис. Картинка, сам себе сказал Илья, не очень.

Илья вдруг остановился и запрокинул голову, увидев перед собой клен. Он отчетливо понял одно – этот клен похож на него. Он

вдруг представил голос этого дерева, и он показался ему осипшим, но гордым, как голос простуженного солиста Большого театра. И казалось, что сколько этот большой клен ни бей, ни кричи на него – все нипочем. Он стоит и будет стоять. От этого факта никуда не денешься, правда, гордый голос случайному человеку не услышать, наверняка гордость эта и взялась от его одиночества – он облагорожен, заботливо обнесен бордюром и выполняет свою культурно-озеленительную функцию, но при этом никто, кроме Ильи, не замечает его в мире. Он с этим миром слился и в нем пропал – это и было главной задачей самого Ильи.

Илья вспомнил, как в детстве, еще в школе, учительница заставляла весь класс покупать билеты на какие-то оперы. Илья с трудом понимал смысл происходящего на сцене, скорее выжидал момента, чтобы тихонько посмотреть на беловолосую Надьку. «Наденьку», – поправил сам себя Илья. Надька звучит грубовато. В темном зале девочка внимательно следила за происходящим на сцене. Они были одноклассниками, но, казалось, до этого момента Илья Наденьку даже не замечал. На переменах она хихикала с подружками и ничем не отличалась от остальных девочек. По крайней мере, точно так же, как и все остальные, старалась не смотреть в сторону Ильи, который в школьной характеристике был отмечен как ребенок замкнутый и необщительный. Но все эти педагогические мнения в этот момент показались Илье совершенно не к месту – так прекрасна была сама Наденька. Девочка, к которой он на протяжении всех школьных лет так и не попытался подойти. Почему не попытался, почему? Раньше Илья думал, что ему было все равно, он старался отгонять от себя любые будоражающие его мысли: главное – работа, главное – быть не лучше и не хуже. Главное – остаться таким же, как и все остальные здесь.

Наденька умерла пару лет назад. Избил, говорят, муж-алкоголик, теперь сидит. Никто не удивился. А ее больше нет. Остались только Илья и клен – два создания на земле, которые помнят маленькую девочку в большом театре.

Илья повернул на тропинку, которая вела к офису. Лучше не думать об этом.

День прошел. Илья отсидел положенное время до обеда, распорядился, кто из подчиненных должен внести финальные правки, показался на глаза начальнику и попытался максимально естественно улыбнуться.

– Молодец, Илья Сергеич, так держать!

Партия сказала, Илья выполнил: конечно, все в офисе понимали, что он мог вообще ничего не делать, при этом не потерял бы высокооплачиваемой должности главного архитектора – за него поручились, его порекомендовали. Илья часто слышал, как его обсуждали за спиной, а потом при встрече старательно делали вид, что Ильи не существует, пытаясь таким образом то ли его обидеть, то ли наоборот.

Однако сам Илья трактовал ситуацию в свою пользу: раз никому в офисе нет до него дела, то и самому Илье до всего офиса тоже. До презентации еще есть время, а значит, можно пораньше слиться с работы. Так Илья и поступил – быстро собрался, отключил компьютер и переобулся в недосохшие ботинки. «До свидания, – бросила Илье в спину новенькая, еще не прочувствовавшая настроения коллектива, секретарша, – Илья... Сергеич, там дождик на улице, влажность очень большая сегодня!»

Илья не обернулся. Плохая все-таки привычка делать вид, что ничего не слышишь, все равно никто не поверит, только решат, что псих. Ну и пускай.

Выиграл полдня. Илья зашел в магазин, купил булку и кефир и отправился к Насте. Настя жила недалеко от работы и всегда была рада видеть Илью.

– Ну, где был?

– Бегал, – попытался сострить Илья.

– Плохая шутка.

Настя была некрасивой. Полновата, немолода, по образованию экономист. Но вообще-то пойдет, даже без шуток про пиво. Илья познакомился с ней в том же магазине, где покупал кефир и

булку, полгода назад.

Была ранняя весна. Настя шла в магазин за жидкостью для мытья стекол, а Илья – опохмелиться. Вот и встретились. Илье понравилась Настина платье, Насте не понравился запах перегара.

«Уйдите, ясно? Я же сказала – замужем я, до свидания. Чего это вы привязались, мужчина?»

Илья даже улыбнулся. Очень трогательно звучал Настин голос в этот момент – и страх, и бабий интерес, и, в общем, благодарность за то, что на полноватую согласно общественной моде женщину обратили внимание. Илья попытался поступить по-джентельменски и купил ей эту оконную жидкость. В итоге леди не устояла и предложила помыть окна вместе.

Сейчас на кухне стекла почему-то были грязные.

– А чего это у тебя с окнами, Настасья?

Настя зажгла сигарету. Экономист по образованию предпочитала «Винстон» – не дешево, не дорого.

– Мыть некому.

– Ты на что-то намекаешь?

– Нет, я хочу сказать, что ты типа долго не приходил, поэтому окна грязные.

«Милая все-таки, очень милая», – подумал Илья и тоже закурил. Настя пыталась казаться обиженной, старательно не смотрела в сторону Ильи.

– И кормить не будешь?

Настя потушила сигарету, сложила руки крест-накрест. Никого кормить она точно не собиралась. Илья полез в пакет, достал булку и кефир.

– Ну, раз ты не кормишь, я и сам могу. Видишь? Я подготовился. Даже в случае атомной войны живой останусь.

Настя придвинула к столу табуретку, села напротив. Движения резкие, табуретка громкая.

– Ты женат, что ли?

Илья от ужаса вдохнул носом крошки от булки. Чихнул.

– Насть, ты чего?

– Ты почему, скотина, не сказал, что женат? Думаешь, я тебя в соцсетях не найду? Совсем за дуру меня считаешь?

– Настюш, ты чего, я не понял? – Илья пытался оставаться спокойным. – Ну я развожусь, мы в процессе, у нее там любовник. Сосед мой. Извини, что тебе не сказал, меня это самого бесит. Извини меня, извини, я даже как-то растерян...

Настя заплакала. Кто-то другой должен был прийти и помочь Насе отмыть окна, проблема заключалась лишь в одном – это точно был не Илья.

Следующим утром Илья проснулся от першения в горле. За несколько минут до того, как должен был сработать будильник, в горле завелся недобрый зверек, который решил, что в качестве пищи подойдет и слизистая 30-летнего архитектора. Сначала Илья был уверен, что боль пройдет, но она только нарастала, поэтому Илья принял следующее решение – будь как будет, а на работу ему точно не нужно. Начальник был, как и предполагал Илья, не против – только попросил Илью посмотреть один из законченных проектов, чтобы на совещании в среду никто не догадался о сегодняшнем отсутствии начальства.

«А что, я вообще-то тоже, кхе-кхе, приболел, – честно признался Илье начальник. – Что, думаешь, начальники не болеют? Да еще как, больше других...»

Тут послышался какой-то писклявый женский голосок, который звал начальника обратно в кровать.

«Ладно, Илья Сергеич, я это... Прилечь должен, и вы давайте поправляйтесь, не забывайте про витамины! И про презентацию!»

Начальник повесил трубку, Илья улыбнулся собственным мыслям – он давно заметил, что чужое вранье всегда кажется очевидно провальным и нелогичным, в отличие от логичного своего. Как интересно человек умеет оправдываться и не умеет оправдывать. Неужели мы видим лжецов только в тех, кто плохо врет? Тут требовалось остановиться. Излишние философствования еще ни разу не привели его ни к чему хорошему.

Горло не проходило, поэтому Илья решил, что ему срочно требуется, чтобы его пожалели. В моменты болезни он обычно вспоминал маму и детство, заботу хотелось повторить, и

главное, чтобы эта забота никогда не заканчивалась. Илья машинально набрал номер жены. Трубку, конечно, никто не взял. Ну и правильно, правильно, она же у соседа – где же ей быть, он тоже, возможно, болеет и ему тоже, возможно, необходима помощь. Пораскинув мозгами, Илья пришел к выводу, что остается только Настя, которая выдворила его из квартиры вчера.

Настя не ответила с первого и второго раза. Тогда Илья решил действовать наверняка. Что нравится таким девушкам, как Настя? Может быть, красноречивые извинения или заверения в невероятной сердечной привязанности? Но нет, Насте хотелось широких жестов. В конечном итоге был выбран принцип «бабе – цветы, смотри не перепутай». Кажется, осечек прежде этот подход не давал. Разве что с девочкой Наденькой – как-то раз Илья положил ей на стол охапку роз. Было первое сентября. Мама Ильи долго выбирала цветы и ругала отца, что тому безразлично, «сколько будет стоить букет и какой свежести розочки туда воткнут». «Вот, – говорила мама, – посмотрим, как этот охламон учиться будет, кто тебе сказал, что он гений? Никто не сказал, а учителю что с ним делать, ну сам представь? Ничего не делать».

Маленький Илья с новым рюкзачком плелся рядом. Не гений, что тут поделаешь. Мама всегда мечтала о талантливом ребенке, а получился Илья. Цветочный рынок, шелест оберток и обрезание шипов быстро перестали казаться Илье праздничными.

Мама впихнула мальчику в руку охапку роз. «Держи, охламон, и учись, как можешь», – пошутил отец. Илья оглянулся – сзади шла довольная покупкой мать.

В школе долго шла линейка, директор обещала родителям и детям светлое будущее, а Илья не сводил взгляда с будущих одноклассников. Эти люди станут его врагами и друзьями на ближайшие лет пять, а то и больше, а на ком-то Илья, может, и женится – так сделали мама с папой, вдруг ему тоже выпадет, надо срочно оценить всех девочек, выбрать самую красивую и сосредоточиться на ней. Чтобы потом было не обидно, что всех расхватали. Наденька была красивой, это Илья сразу понял, тут даже не требовалось разъяснений по поводу глаз и волос, так оно и бывает – смотришь на человека, смотришь... И вдруг он из

обычного человека превращается в прекрасного, и ему невозможно не положить букет роз на стол.

Илья подсмотрел, где Наденька будет сидеть, и только после этого вошел в класс. Он не выбирал места, не пытался повторить за другими детьми и угодить учительнице, как хотела бы мама, он просто положил цветы на парту Наденьке и отошел. За спиной тотчас засмеялись мальчишки, а учительница отвела Илью в сторону и предложила: «Давай я возьму их себе, и мы сделаем вид, что ничего не случилось, ладно?»

Настя позвонила через полтора часа.

– Илюшка, ты мой хороший... Не стоило, 200 роз, мне никто столько не дарил!

– Хотя бы тут буду первый, – пробурчал Илья.

– Ой, прямо даже не знаю, – Илья услышал какой-то неясный бульк. Настя, видимо, захлебывалась чаем от счастья, – сейчас воду наберу. И как мне тебя отблагодарить?

– Я себя что-то не очень хорошо чувствую, но... Может прогуляемся?

– Да, можно, где встретимся?

– У клена, который недалеко от моей работы.

Настя пообещала, что будет на месте через полчаса, и повесила трубку. Илья выглянул в окно – прояснилось.

Они смотрели на клен. Точнее, кленом любовалась Настя, а Илья считал, сколько упадет листьев: 25, 26... Настя молчала, Илья тоже. А что тут можно сказать – красиво, ну да, оно и в Африке красиво, если бы в Африке росли клены. Настя поежилась. Илья молча снял куртку и протянул девушке.

– Да ладно, мне не холодно.

– Возьми-возьми, заболеешь.

Настя сразу утонула в куртке. Илья на секунду залюбовался и подумал, что Настя – существо милое и бескорыстное, только попроси – и наверняка не только посочувствует, но и чаю предложит, не зря же термос этот с собой притащила. Илья представил, как это будет хорошо: они с Настей поженятся, заведут много-много детей, в квартире после Великого Поста будут чистые окна, а у тех продавщиц, которые продали ему тогда злополучно-обольстительное средство, он будет по вечерам

покупать водку, потому что затошнит его от милой Насти, затошнит. Так, что ничем не заглушишь. И этот милый термос, трогательный смех... Как бы все это понравилось любому мужчине, который не разбирается в женской красоте.

А ей необходим другой, не Илья, тот, кто умеет и будет заботиться не по мелочам, а по-крупному, не потому что нужно, чтобы кто-то пожалел, а честно. Стало стыдно.

– Насть, тебе нравится клен?

– Нравится, он красивый. Он такой, знаешь, как будто с открытки. Вот у меня в детстве в комнате были фотообои с кленом, и очень яркая такая печать...

– А я тебе нравлюсь? – неожиданно для себя спросил Илья.

Настя смутилась, попыталась зарыться поглубже в капюшон.

– Ты... Ну нравишься, ты тоже красивый.

– И яркий, как фотообои, – заключил Илья.

Илья еще раз посмотрел на Настю, в этот момент сил на честность не хватало. Он обнял ее.

– А где ты работаешь? Ты, наверное, начальник такой крутой... На тебя там секретарши засматриваются.

Илья посмеялся. Никому он не нужен был, кроме Насти, только она об этом не догадывалась.

– Может, я к тебе на работу приду? Посмотрю, как ты там? А то ты об этом столько рассказываешь, а я так ни разу и не пришла, мало ли, как ты там...

Илья согласился. Почему бы и нет.

В конторе утро началось с планерки. Никто не уточнил, почему Ильи не было: возможно, потому что все доверяли начальству, а может, благодаря коварному плану, который накануне придумал Илья.

Как только он вошел в кабинет и сел за стол, он покашлял – для вида, прочистил горло. Вынул из пиджака пастилки и бумажные носовые платки. Все это он аккуратно разложил перед собой. Теперь каждый, кто входил, мог убедиться в том, что он действительно болел вчера, а сегодня победоносно явился на

совещание.

Начальник пришел последним и похлопал Илью по плечу.

– Ну, как здоровье, дорогой? Вылечился? Готов наш гараж втюхивать?

– Ага, – ответил Илья и отхлебнул из термоса, который Настя забыла у него дома.

Утром они так спешно собирались, что времени отследить, где, что и чье, не было. Настя бегала по комнате в поисках мобильного, который их, собственно, и разбудил, а Илья рассуждал о том, что могло бы ему помочь больше никогда не приглашать Настю к себе.

– Термос классный у тебя. Жена, что ли, подарила?

– Подруга.

– А мне моя подруга ничего не дарит. Только я ей, – резюмировал начальник и отошел от Ильи.

Совещание длилось около получаса, однако Илья успел три или четыре раза посмотреть на часы. Репетировали презентацию, Илья рассказывал о прочности стен и вместительности кабинетов, все похлопали. Поправили схему – как оказалось, площадь одного из кабинетов была рассчитана неправильно, – все начали ссориться. Илье было скучно все это слушать – вот бы стать этими стенами, чертежами, ничего не видеть и не слышать никого.

После обеда позвонила Настя. Илья нехотя ответил, Настя сказала, что пришла, но не может найти вход. Илья выглянул – на улице снова шел дождь, но под окнами никого не было. Илья извинился и предложил Насте встретиться вечером. Надо было компенсировать Насте этот поход.

Подошло время презентации. Приехали заказчики, грузный джентльмен лет 50 и два зама – девушка и парень, по-деловому одетые и подготовленные. Илья ошивался перед дверью, пока в аквариуме – так они называли кабинет для проведения встреч с заказчиками – начальник во все стороны размахивал руками перед джентльменом и его спутниками.

– Илья Сергеич, можно?

Илья обернулся. Сзади него стояла секретарша с двумя чашками чая.

– А это чай? – неожиданно для самого себя уточнил Илья и тут

же сориентировался: – Не водка?

Секретарша мило улыбнулась. Шутка прозвучала крайне неудачно, это отметили оба собеседника. Илья оправдал себя тем, что просто попытался вступить в контакт, а там уж... Как пойдет.

Дверь на секунду приоткрылась, и Илья услышал заискивающие интонации начальника. Тут же его пригласили войти.

Илья за руку поздоровался с джентльменом, которого, как оказалось, звали Георгий, и двумя ассистентами. Дальше началась презентация, где Илья блистал и улыбался своей удаче.

– Ну что ж, – резюмировал начальник, – значит, понравился вам наш гараж?

Георгий переглянулся с коллегами – все согласно кивнули. Начальник в этот момент подмигнул Илье – молодец, так держать.

Остаток рабочего дня Илья провел в мыслях о том, что и как он может сказать Насте сегодня, как объяснит, что пытается, но не может выносить ее трогательный голос в телефонной трубке, и что приходить к нему на работу не нужно, и что термос ему тоже нафиг не... И вот он уже шел к тому же клену, что и в прошлый раз, а Настя с желтым зонтиком помахала ему издали рукой. Илья выдохнул. Столько всего нужно сказать, и лучше сейчас, не откладывая в долгий ящик. Нужна веская причина разойтись.

– Настя, я не разведусь. Я не могу развестись. Извини, что раньше не сказал.

Она начала задыхаться так же, как и от полученного букета. Затем отвернулась и рассмеялась, громко, на всю улицу – мол, так и думала, что ты тоже козел. Илья старался не смотреть на нее – ему было неприятно и горько. Неизвестно, что хуже. Мимо проходила женщина с коляской, она укоризненно посмотрела на Настю и Илью и указала взглядом на спящего ребенка. Неуютно стало всем, не только Илье. Девушка с ребенком гордо прошла мимо. Настя поправила волосы и сделала шаг назад.

– Ну давай, удачи тебе. И даже не пытайся мне больше звонить, понял?

Настя старалась говорить твердо, но голос дрожал. Дрожащим голосам верить не принято – это понимали и Илья, и Настя.

– Термос только заberi, и я не позвоню.

Может, он и выглядел, как кретин, но так даже и лучше. Чем

хуже, тем лучше, разве не так?

Илья остался один напротив клена и думал о том, как было бы прекрасно разделить с кем-нибудь этот момент. Эту красоту мокрой осени и боль от одиночества. Ему было больно. Тут он подумал, что похожее чувство он уже когда-то испытывал – в тот момент, когда узнал, что Наденька умерла.

Илье тогда позвонил один из одноклассников, чтобы поздравить с днем рождения. Фраза была простой и как бы между делом: «А помнишь Надю? Так вот, ее муж забил до смерти. Ну как не помнишь, Надя же, ты ей еще цветы принес первого сентября».

Илья не смог признаться. Конечно, он все помнил. Но эта умершая Надя была совершенно ему не знакома, а значит, и смерть ее Илью никак не касалась. Его Наденька, настоящая, не погибала и не погибнет никогда, потому что такой ее помнил Илья и сохранил ее в памяти так надежно, как только мог. Зажал между ребер и почувствовал тепло ее маленького тельца, причесал руками белокурые локоны и попросил, чтобы она никогда не оставляла его одного.

И вот сейчас он увидел, как она сидела рядом у этого клена и молчала. Илья хотел что-то спросить, но передумал. Он точно знал – Наденька и он были двумя созданиями на всей планете, кто понимал, что если захочется говорить о красоте – лучше не говорить ничего. Илья знал, что они были правы.

Вечером Илья лежал в постели один и впервые за долгое время был необъяснимо счастлив. Жена была занята любовником, а Настя мыла окна. Так это представлялось Илье. А Наденька легко ему улыбалась. Илья повернулся на другой бок. Кровать скрипнула.

Об авторе: АРИНА КУЗНЕЦОВА

Родилась в городе Владимире, живет в Москве. Окончила сценарный факультет ВГИКа (мастерская В. Романова и

*Ю.Кошкиной) и Высшие Литературные курсы при Литературном
Институте (мастерская М. Попова). Некаýalar*